

На правах рукописи

Священник Рыков Андрей Владимирович

**ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РЫБИНСКОЙ
ЕПАРХИИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1932 г.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Москва - 2019

Работа выполнена на кафедре Церковной истории Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор (СПбДА), ведущий научный сотрудник и главный архивист ЦГА СПб Шкаровский Михаил Витальевич
- Официальные оппоненты:** доктор церковной истории, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии (РИНО ПГНИУ) протоиерей Алексей Николаевич Марченко
- кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и общегуманитарных наук (ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ) Разумов Дмитрий Сергеевич
- Ведущая организация:** Среднерусский университет управления (Филиал РАНХ и ГС в г. Орел)

Защита состоится « ___ » _____ 2019 г. в _____ на заседании

Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д.4/2, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь Кандидатского
диссертационного совета Общецерковной
аспирантуры и докторантуры им. святых
Кирилла и Мефодия

свящ. Димитрий Сафонов
к.и.н., канд. богословия

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изменения, произошедшие за последние 30 лет, кардинальным образом повлияли на политическое, экономическое и территориальное устройство нашей страны. Как следствие этих событий произошли существенные изменения и в религиозной жизни общества. Декларируемая в советском государстве свобода исповедания веры стала реальностью в новейшей истории. При этом 100-летний период с момента революционного слома прежнего уклада жизни общества и, как следствие, наступившая свобода, доступность исторических материалов позволяют по-новому осмыслить и проанализировать исторические события первых двух десятилетий революционных преобразований, в которых Русская Православная Церковь играла существенную роль.

Актуальность исследования. Исследования по истории Русской Православной Церкви в годы советской власти имеют свою ценность не только в церковно-историческом плане, но и в общественном, и даже в общегосударственном масштабе. Для церковной истории годы советской власти определили пути существования Церкви вне контекста государственной поддержки. Именно в этот период Церковь, как никогда в истории нашей страны, явила свою надмирность как институт, не принадлежащий никакой власти и при этом чутко охраняющий чистоту веры, не оставляя заботу о своих верных чадах. В новом контексте государственно-церковных отношений Русская Православная Церковь была вынуждена искать новые формы управления, находить пути противостояния государственному атеизму и покушениям на святыни. Помимо этого, исследования в области приходской жизни советского периода актуальны для современной церковной жизни, в которой по сей день идет активный поиск новых форм взаимодействия приходов и общества.

С точки зрения общества, до разразившихся событий 1917 года Церковь считалась неотъемлемой частью общественной жизни, что кардинальным образом изменилось с приходом к власти большевиков, разделивших

общество на верующих и атеистов. По сей день мы видим следы этого разделения, в связи с чем понимание причин и развития этого общественного раскола по линии веры является актуальным для исследователя. Постепенно возвращая свое место в жизни общества, Русская Православная Церковь занимает активную позицию по многим вопросам общественной и общегосударственной жизни, выстраивая новые отношения с государственной властью. Исследование государственно-церковных отношений в советский период, их изменение под влиянием политической и общественной обстановки является важным источником для понимания и выстраивания сегодняшнего церковно-государственного сотрудничества.

Объектом настоящего исследования является Русская Православная Церковь в условиях смены государственного строя в результате революционных событий 1917 года, последствием которых явилось кардинальное изменение государственно-церковных отношений, церковной и приходской жизни, положения Церкви и православной веры в обществе.

Предметом исследования являются государственно-церковные отношения и состояние церковной жизни в период с 1917 по 1932 год на территории современной Рыбинской епархии.

Хронологические рамки исследования определяются темой диссертации и охватывают первые 15 лет существования Русской Православной Церкви при советской власти – с 1917 по 1932 год. В этих рамках произошло становление новых государственно-церковных отношений, вышли основные документы, определяющие религиозную политику советского государства, при этом и само государство сформировало свое отношение к религии, определив и опробовав различные методы воздействия на религиозное сознание граждан.

Нижняя хронологическая рамка работы определяется захватом власти большевиками и началом нового этапа государственно-церковных отношений. Верхняя хронологическая рамка определяется окончанием 15-летнего этапа существования советского государства, в течение которого в основном

сформировались и нашли свое отражение в церковной жизни новые подходы советской власти в государственно-церковных отношениях.

Территориальные рамки определены как территория современной Рыбинской епархии, расположенной на территории, соответствующей следующим уездам в рассматриваемый период: Рыбинский, Любимский, Даниловский, Пошехонский, Мологский, Мышкинский, Угличский, Романово-Борисоглебский. Границы этих уездов частично или полностью совпадали с границами существовавших в 1920-х годах территориальных образований: Рыбинской губернии (1921–1923), а также Рыбинского викариатства Ярославской епархии. Территориальные рамки обусловлены и практической целью данного исследования. Наблюдаемый сегодня процесс возникновения новых епархий формирует запрос на появление локальных епархиальных исторических исследований, позволяющих восполнять исторические пробелы на определенных епархиальных территориях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем на основании широкого круга источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, дана подробная картина развития церковной жизни, государственно-церковных отношений на территории современной Рыбинской епархии, учрежденной решением Священного Синода лишь в 2012 году.

В качестве нового подхода к исследованию государственно-церковных отношений в установленных территориальных рамках можно отметить анализ применения распоряжений советской власти и проводимых ими кампаний в отношении Русской Православной Церкви на уровне конкретных уездов и приходов. В результате данного подхода в ходе исследования проанализирована динамика формирования новых государственно-церковных отношений, выявлена разная трактовка и практическое применение выпускаемых новой властью распоряжений, различное отношение к

формирующимся государственно-церковным отношениям и церковной жизни со стороны духовенства и прихожан.

Степень разработанности темы. Вопросы церковной политики советского государства и отношения с Русской Православной Церковью освещались в трудах историков разных периодов.

Публикации по изучаемой теме появились в первые несколько лет становления новой парадигмы государственно-церковных отношений. При этом большинство появлявшихся материалов, как на страницах периодической печати, так и в антицерковных изданиях, таких как «Антирелигиозник», «Безбожник» и прочие, имели ярко выраженный характер отчетов об успешности борьбы с религией. Наряду с этим, на фоне благосклонного отношения государства, появляются публикации обновленцев. В своих работах А. В. Введенский последовательно пытается доказать контрреволюционность Русской Православной Церкви во главе с ее епископатом¹. Данный тезис еще долгое время будет являться определяющим для государственно-церковных отношений. Книга Б. В. Титлинова, историка, профессора Петроградской духовной академии, была одной из первых попыток анализа государственно-церковных отношений². Будучи активным участником событий 1917 года и редактором «Всероссийского церковного вестника», автор обладал богатым материалом о происходящих событиях, при этом, как и другие обновленческие авторы, оставаясь человеком верующим, принял революционные события как положительные и необходимые перемены, что наложило определенный отпечаток на его труды. В целом, труды обновленческих авторов, несмотря на их идеологическую однобокость, несли в себе первые попытки анализа государственно-церковных отношений.

В последующие годы изучение заявленной темы по объективным причинам становится невозможным.

¹ *Введенский А. И.* Церковь и государство : (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922 гг.). М., 1923. 252 с.

² *Титлинов Б. В.* Церковь во время революции. Пг., 1924. 192 с.

В 1956 году на XX съезде КПСС ставится вопрос о восстановлении систематической антирелигиозной политики. Появляются дополнительные источники, издаются подборки документов к 50-летию Октября, открываются некоторые архивы. Вышедшие в этот период исследования не претерпели существенных изменений по сравнению с предыдущими, будучи все так же идеологически выверены.

Конец 1980-х годов, ознаменовавшийся существенным ослаблением идеологического давления и празднованием 1000-летия Крещения Руси, дает мощный импульс для серьезного изучения проблемы государственно-церковных отношений. Данный период можно охарактеризовать как начало системного изучения заявленной темы – был написан ряд трудов, причем не только историками, но и религиоведами и философами. Непосредственным толчком для появления данных трудов была начавшаяся со встречи М. С. Горбачева с Патриархом Пименом «перестройка всей системы церковно-государственных отношений»³. На этом этапе, если так можно сказать, в основном рассматривались вопросы перестройки теории и практики марксистского атеизма. В это время появляются работы, авторы которых пытаются объективно осветить такие исторические события, как изъятие церковных ценностей (Р. Ю. Плаксин⁴), обновленческий раскол (А. А. Шишкин⁵), и другие.

В начале 1990-х годов появляются первые работы по проблемам государственно-церковных отношений, в которых рассматриваются различные аспекты церковной политики государства. Благодаря открытию архивов, в научный оборот вводится большое количество ранее неизвестных документов. Появляются исследования, использовавшие местные источники, приводится большое количество статистических данных, но при этом

³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 18.

⁴ Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах : Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987. 208 с.

⁵ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань : Изд-во Казанского университета, 1970. 367 с.

церковная политика государства, ее оценка и внутрицерковные процессы Русской Православной Церкви в этот период не стали объектом активного изучения историков. Наблюдается отход от идеологических штампов, появляется взвешенный анализ государственно-церковных отношений, появляются материалы о церковной жизни в указанный период. Российские историки этой «первой волны» – В. А. Алексеев, М. И. Одинцов, М. Н. Бессонов⁶ и другие, постепенно меняли свою точку зрения на более объективную, чему, в первую очередь, способствовало знакомство со все расширяющейся источниковой базой рассекреченных архивных документов.

В. А. Алексеев в своих работах уделяет особое внимание положению Русской Православной Церкви в период гонений. Подробно освещены народные волнения, возникающие в ответ на закрытие храмов и в целом на антирелигиозную политику советского государства. Большой заслугой первых работ по новейшей церковной истории является введение в научный оборот большого количества ранее неизвестных документов.

В работе «Иллюзии и догмы» В. А. Алексеев, обращаясь к архивным материалам, последовательно опровергает тезис о поголовной реакционности духовенства, называя представителей духовенства, имевших радикальные политические взгляды⁷. Автор предпринимает попытку, хотя и с некоторыми неточностями в формулировках, реконструировать первые шаги государства в отношении Русской Православной Церкви в 1917–1918 годах.

Не стали исключением и работы М. И. Одинцова, в которых в научный оборот введено большое количество документов партийных органов власти, помимо этого выделены основные этапы развития государственно-церковных отношений с подробным анализом конституционно-правовой базы⁸.

С конца 90-х годов прошлого века до сегодняшнего дня наблюдается устойчивый рост количества работ по новейшей истории Русской

⁶ Бессонов М. Н. Православие в наши дни. М. : Политиздат, 1990. 320 с.

⁷ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М. : Политиздат, 1991. 400 с.

⁸ Одинцов М. И. Государство и церковь в России : XX век. М. : Луч, 1994. 171 с.

Православной Церкви и государственно-церковных отношений в СССР. С этого времени поднимается «уникальный пласт архивных документов»⁹, который активно вводится в научный оборот. Появляются работы нового поколения российских авторов – О. Ю. Васильевой, А. А. Кострюкова, С. Л. Фирсова^{10, 11}, М. В. Шкаровского¹² и других. В работе О. Ю. Васильевой, помимо выявленной связи между внутрицерковной жизнью и политической ситуацией в высших эшелонах партийной власти, автор прямо указывает, что обновленческий раскол есть не что иное, как проект, созревший в ГПУ, с целью расчленения Церкви изнутри с последующим ее уничтожением по частям¹³.

К этому же периоду относятся работы, посвященные отдельным этапам церковной истории в период советской власти. Среди прочих работ, в конце 1990-х, выходит работа Н. А. Кривовой «Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства». Предложив обширный материал по данному вопросу, автор обращает внимание на значительный вклад Церкви в борьбу с голодом, вслед за этим, согласно с другими исследователями, автор обращает внимание на юридическую безосновательность действий советской власти в этом вопросе, с одной стороны, и каноническую обоснованность действий Русской Православной Церкви с другой. В книге также приводится большое количество статистических материалов по изъятым ценностям¹⁴.

⁹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 18.

¹⁰ Фирсов С. Л. Русская Церковь на заре XX века: основные этапы исторического пути. (Вступит. ст.) // Русская Церковь. Век двадцатый : История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников. М. : ЭКСМО; ПСТГУ, 2014. Т. 1: 1900–1917 – Конец Синодального периода. Кн. 1. С. 7–50.

¹¹ Фирсов С. Л. Власть и огонь : Церковь и советское государство. 1918 – начало 1940-х гг. М. : ПСТГУ, 2014. 474 с.

¹² Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб. : Нестор, 1999. 99 с.

¹³ Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.

¹⁴ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. : Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. 247 с.

Наряду с этим появляются работы непосредственно церковных историков. В книге протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви. 1917–1997» главное место отводится судьбам и деятельности епископата, при этом описано и общее положение Русской Православной Церкви¹⁵. Отдельное внимание уделяется Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Особое место в работе протоиерея В. Цыпина отводится подвигу духовенства и мирян, вставших на защиту попираемой православной веры.

В вопросе изучения материалов о новомучениках и исповедниках российских отдельное место занимают работы иеромонаха Дамаскина (Орловского)¹⁶, в которых отличительной для того времени чертой, является привлечение целого комплекса документов, не введенных ранее в научный оборот и в большинстве своем состоящих из рассекреченных материалов партийных организаций и ФСБ. Необходимо отметить, что до появления этих трудов о гонениях писали только за рубежом. Впоследствии появились работы на ту же тему, но уже в региональном аспекте. Так, в рассматриваемых географических рамках данной работы, в 2016 году вышел первый том, а в 2017-м – второй и третий тома книги «Все мы Христовы»¹⁷, в которых описывается подвиг всех за веру пострадавших на территории Ярославской области.

При этом, открывая новые страницы в государственно-церковных отношениях, обилие материала, его новизна не дают возможности осмыслить происходящие события и развитие государственно-церковных отношений и собственно церковной жизни в преломлении к конкретной географической и личностной привязке. Исследования, за редким исключением, носят, с этой

¹⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. Кн. 9. 863 с.

¹⁶ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. Тверь, 1992. 237 с.; Кн. 2. Тверь, 1996. 527 с.

¹⁷ Все мы — Христовы : Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие за веру православную в гонениях 1918–1953 годов. Ч. 1 : А–Л / Сост. Еп. Вениамин (Лихоманов) [и др.]. Ярославль, 2012. 568 с.

точки зрения, общий характер, показывают развитие отношений на высоком иерархическом уровне, тогда как и Церковь, и государство имеют взаимоотношения на всех уровнях – от столицы до областного города, от высшего церковного руководства до руководителя ликвидационного городского комитета и настоятеля прихода.

Отдельно стоит группа историков, работавших за границей. Причем речь идет и об иностранных ученых, и о русскоязычных историках-эмигрантах. Первой крупной работой по истории Русской Православной Церкви иностранных авторов стал вышедший в 1940 году в Нью-Йорке труд Джона Кертисса¹⁸. В своих работах Кертисс¹⁹, опираясь на труды Б. В. Титлинова, обвиняет Русскую Православную Церковь в реакционности и неспособности принять необходимость перемен, что и стало, по мнению автора, причиной последовавших гонений.

В работе Джона Флетчера, на основании данных советских социологов, приводятся интересные вычисления о значительном количестве верующих в СССР – около 45 %²⁰.

Обширным исследованием по истории Русской Православной Церкви в советский период стала работа Д. В. Пospelовского. В монографии автор приводит многочисленные факты и события внутрицерковной жизни с 1917 по 1990-е годы. Проводится анализ произошедших событий одновременно с внешними общеполитическими процессами в стране. При этом данная работа не лишена недостатков из-за необоснованно радикальных выводов и общей публицистичности²¹.

Л. Регельсон²², анализирующий в своей книге государственно-церковные отношения в период с 1917 по 1945 год, отмечает, что одной из

¹⁸ Curtiss J. Church and State in Russia. The last years of the Empire, 1900–1917. NY., 1940. 442 p.

¹⁹ Curtiss J. The Russian Church and the Soviet State, 1917–1950. Boston, 1953. 387 p.

²⁰ Fletcher W. A study in survival. The Church in Russia. 1927–1943. NY., 1965. 168 p.

²¹ Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. 511 с.

²² Регельсон Л. Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1953. М. : Центрполиграф, 2017. 415 с.

главных причин трагедии 1917 года является существенное охлаждение верноподданных чувств. Имея доступ к частным архивам и переписке, автор все же делает не вполне убедительные выводы, в частности, касательно децентрализации церковного руководства, как наилучшего выхода из местоблюстительского кризиса.

При этом в данной группе четко прослеживается влияние принадлежности авторов к различным группам по отношению Московскому Патриархату. Эти группы можно условно разделить на имеющие после Второй мировой войны два противоположных подхода: одни видели в Московской Патриархии лишь ширму вездесущего КГБ, другие «идеализировали ситуацию и зарубежные представители Московского Патриархата принимались за подлинных выразителей интересов всей Русской Церкви»²³. Помимо этого, для них характерна ограниченность источниковой базы в силу недостаточной доступности российских архивов, а также использование не вполне достоверных материалов, радикальные и поспешные выводы.

В целом, тема отношений Русской Православной Церкви и государства, церковная жизнь в новейший период церковной истории является предметом, интересующим широкий круг исследователей. Необходимо отметить, что все приведенные выше авторы ставили перед собой задачу исследовать заданную тему на уровне Церкви и государства как таковых, тем самым ставя свои работы в рамки, при которых все происходящие события и процессы необходимо описывать и характеризовать географически применительно к целой стране. Таким образом, даже приводя отдельные примеры тех или иных церковных событий в этот период, исследователи дают оценку происходящим процессам как бы в среднем, не имея возможности проследить динамику государственно-церковных отношений на протяжении всего выбранного периода на одной относительно небольшой географической территории.

Источниками исследования стал широкий круг опубликованных и вновь введенных в научный оборот документов, которые можно разделить на следующие группы: делопроизводственная документация, нормативно-законодательные акты, церковные документы, периодическая печать и воспоминания.

Делопроизводственные документы являются основной группой, давшей большую часть материала для данного исследования. К ним относится практически весь массив архивных документов Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) и его Рыбинского филиала. Всего в рамках исследования проанализировано 98 дел из 12 фондов. Наибольшее количество делопроизводственных документов и нормативно-законодательных актов, описывающих государственно-церковные отношения и приходскую жизнь в рассматриваемый период, дали фонды милиции Р118 и Р511 филиала ГКУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» в городе Рыбинске (РБФ ГАЯО). В делах данных фондов собрана информация практически обо всех сторонах церковной жизни. Подробно описано изъятие церковных капиталов, собрана вся переписка и документы отдела по ликвидации церковно-монастырского имущества. К этим же фондам относятся учетные документы религиозных общин: регистрация, протоколы заседаний, количество храмов и проч. Отражены все запросы от храмов к советской власти, приводятся результаты регулярно проводимых обследований храмов, описи имущества и материалы по закрытию монастырей и церквей.

Отдельным блоком из данных фондов идут документы по изъятию церковных ценностей, описывающие не только количество изъятых предметов, но и развитие самой кампании, которое возможно восстановить на основании выходящих инструкций, директив и отчетов. Те же процессы на губернском уровне описываются в документах из фонда Р600 ГАЯО.

В рамках исследования разработаны фонды органов власти губернского, окружного и уездных уровней. Фонды Р2, Р4, Р5 филиала ГКУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» в городе Рыбинске, как и

фонды милиции, содержат постановления, циркуляры, инструкции вышестоящих организаций, исполкома окружного совета. Протоколы и выписки из протоколов заседания президиума исполкома окружного совета, совещания при исполкоме, также содержатся обзоры политического и экономического положения. В фонде Р2 собраны документы о деятельности отдела культтов. Отдельное внимание уделено фонду Р1178 Мологского исполкома, в документах которого особый интерес представляет анкетирование служителей церкви города и уезда в 1919 году. В исследовании были также использованы документы из фондов райсоветов: Р1117 и Р1110.

Деятельность Союза воинствующих безбожников подробно описана на основании документов из 10 дел фонда Р1290. Также был использован фонд Р606, в котором описан процесс подготовки переселения из зон, планируемых к затоплению в рамках строительства Рыбинского водохранилища.

Определенную роль в исследовании играет периодическая печать. Использованы материалы фонда Р74, где, среди прочего, в нескольких выпусках газеты «Известия» подробно описан судебный процесс над угличским духовенством в рамках кампании по изъятию церковных ценностей.

Важную роль играют церковные документы, представляющие собой неотъемлемую часть данного исследования, без которых невозможно было бы представить всей полноты происходящих событий. Данные документы отчасти были использованы из вышеперечисленных фондов, а также из приведенной в данной работе научной литературы. Одним из важных источников этой группы являются документы Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Также данная группа дополняется опубликованными работами известных авторов по истории Церкви.

Цель данного исследования – изучить изменения государственно-церковных отношений и церковной жизни с 1917 по 1932 год на территории

современной Рыбинской епархии. Для этого в исследовании ставятся следующие *задачи*:

– на основании анализа источников выделить основные этапы развития церковной жизни и государственно-церковных отношений в городе Рыбинске и соседних с ним уездах в 1917–1932 гг.;

– проанализировать основные события и явления, оказавшие влияние на развитие епархиальной и приходской жизни в Рыбинске и соседних с ним уездах в исследуемый период; в частности:

а) изучить формирование и деятельность здесь местных органов по проведению в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства;

б) раскрыть особенности проведения на данной территории кампании по изъятию церковных ценностей в 1921–1922 гг.;

в) охарактеризовать положение местного духовенства, церквей и монастырей в так называемый период «религиозного НЭПа» в 1920-х гг.;

г) проанализировать на данной территории ход кампании по массовому закрытию храмов в период наступления «воинствующих безбожников» на рубеже 1920–1930-х гг.

Методология исследования формируется задачами, стоящими перед автором. Для анализа государственно-церковных отношений и церковной жизни в период становления советской власти необходимо использование комплексного религиоведческого подхода, предполагающего сравнительно-исторический, типологический, функциональный и социально-философский анализ. Основой данного подхода является метод аналитического исследования источников, который позволяет выявить логику и содержание законодательных и делопроизводственных документов. Также в данном исследовании применяется и сравнительно-исторический анализ для выявления особенностей трактовки и реализации религиозной политики в заданных территориальных рамках исследования.

Научно-практическая значимость данной работы состоит в фокусном исследовании политических и церковных процессов в рамках одной

территории, которую охватывает на сегодняшний день Рыбинская епархия. Ценность данного подхода видится в том, что события, происходившие по всей стране, можно сказать, материализуются, получая «привязку» к конкретным людям, храмам, селам и т.д.

Помимо этого, проявляются и некоторые особенности практического применения и трактовки выходивших указаний и инициатив советской власти. Практическая значимость данного исследования состоит во введении в оборот новых научных документов, систематизации исторических материалов церковной истории данного периода, продолжающих исследования по церковной истории.

Результаты исследования могут быть использованы при написании и чтении лекционных курсов, ведении практических занятий, а также написании учебных пособий по истории Русской Православной Церкви

Периодизация государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви имеет тесную связь с изменениями, происходившими в истории государства и общества. По мнению М. В. Шкаровского, таких этапов в рассматриваемый нами период можно выделить три: 1917–1920, 1921–1928, 1929–1938 годы²⁴. Для удобства изложения в данной работе будет применяться хронологический порядок подачи материала с выделением и анализом знаковых событий в каждом из указанных выше периодов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рассматриваемый этап существования Русской Православной Церкви на территории современной Рыбинской епархии в контексте церковной жизни и государственно-церковных отношений делится на четыре периода:

- 1) 1917–1919 годы. В этот период, начавшийся с захвата власти большевиками, главным событием, определяющим последующее

²⁴ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 4.

развитие церковной жизни, стал Декрет об отделении Церкви от государства;

2) второй период укладывается в хронологические рамки кампании по изъятию церковных ценностей (1921–1922 гг.);

3) третий период (1923–1927 гг.) начинается с окончанием кампании по изъятию церковных ценностей и охватывает епархиальные и приходские события в период местоблюстительства и завершения политики «религиозного НЭПа»;

4) четвертый период (1928—1932 гг.) включает активизацию Союза воинствующих безбожников, активизацию действий властей по закрытию храмов.

2. В первые послереволюционные годы для всей полноты Русской Православной Церкви одной из главных задач было удержаться в своем отношении к новой власти в рамках евангельского «всякая власть от Бога», при этом сохранив неприкосновенным духовное пространство Православия, что нашло свое отражение в действиях духовенства и прихожан на территории современной Рыбинской епархии. На волне свободы от прежнего государственного попечения и обретения главы Церкви – Патриарха – многим казалось, что и власть также видит возможность сосуществования с Православной Церковью. Однако советская власть, отобрав у Церкви материальные средства, отделив от государства и лишив права быть юридическим лицом, рассчитывала, опираясь на поддержку части населения, на поступательное прозрение народа, чтобы таким образом окончательно удалить религию из новой советской жизни.

3. Кампания по изъятию церковных ценностей была переломным моментом в государственно-церковных отношениях. В уездах, на территории которых расположена современная Рыбинская епархия, кампания началась с робких попыток, с оглядкой на возможное

возмущение народа, но вскоре натиск был резко усилен и последовали репрессии и аресты. В результате власть перешагнула барьер в виде боязни возмущения верующих и духовенства. Можно сказать, что проведение кампании по изъятию церковных ценностей сломало последний оплот и без того зыбкой обороны и создало все предпосылки для окончательного разгрома Русской Православной Церкви.

4. Обновленческий раскол в Рыбинске и в соседних с ним уездах, получивший мощный импульс для своего развития в рамках кампании по изъятию церковных ценностей, несмотря на поддержку властей, столкнулся с серьезными трудностями, источниками которых были не только настоятели храмов, исключавшие из членов своих общин обновленцев, но и старание власти следовать юридически взвешенному подходу, отвергая неоправданные притязания обновленцев. На примере Инициативной общины ярко проявилась нестабильность обновленческих общин, которые с появлением лидера (бывший епископ Гервасий) получили мощную поддержку государства, но с его исчезновением тотчас пришли в полный упадок.

5. Во второй половине 1920-х годов приходы Рыбинского викариатства все еще представляли собой сплоченные общины. При этом вызовы, стоявшие перед общинами, не оставаясь без должного ответа, нередко вынуждали заявить верующих о готовности стоять за Православие до конца, что довольно чутко улавливала советская власть, стараясь, где это было возможно, не идти на открытый религиозный конфликт. Многие общины, за это время потеряв значительную часть своих прихожан, представляли собой мощную силу, для которой православная вера была не просто традицией, а смыслом жизни. Особую роль в консолидации общин и развитии приходской жизни сыграли благочиннические советы.

6. Несмотря на наметившееся в начале 1930-х годов ослабление натиска на Церковь, общее положение Русской Православной Церкви на территории современной Рыбинской епархии к 1932 году было крайне

тяжелым. Церкви вытеснили из всех сфер общественной жизни, лишили средств к существованию и развитию, разрушили структуру церковного управления. Критически сократилось число духовенства, практически полностью уничтожены монастыри, власти добились закрытия 80–90 % храмов. Особенно резко сократилось количество храмов в городах, часть была закрыта сразу в 1917–1918 годах, часть была передана обновленцам, куда вскоре народ перестал ходить, а впоследствии храмы упразднялись, часть была закрыта в 1930-е годы в связи с неуплатой налогов или невыполнением указаний по ремонтным работам. Сельские храмы пострадали в меньшей степени.

Диссертационное исследование прошло *апробацию*. Основные идеи и выводы диссертации изложены в трех публикациях. Выводы диссертации прошли апробацию в форме докладов на заседаниях кафедры церковной истории ОЦАД, а также на аспирантских семинарах ОЦАД. Полный текст диссертации обсуждался на совместном заседании кафедр богословия и литургики, церковной истории, внешних церковных связей и общественных наук ОЦАД.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, рассматриваются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки. Оценена степень разработанности выбранной темы, проанализирована источниковая база диссертации, сформулированы цели,

задачи и методология исследования и также теоретическая и практическая значимость его результатов.

В первой главе «Декрет об отделении Церкви от государства и его влияние на церковную жизнь Рыбинска и соседних с ним уездов» анализируются основные вызовы и настроения в обществе и Русской Православной Церкви накануне трагических событий 1917 года.

В первом параграфе «Захват власти большевиками. Первые шаги новой власти по отношению к Русской Православной Церкви» прослеживаются начальные шаги большевиков по отношению к Русской Православной Церкви.

Второй параграф «Декрет об отделении Церкви от государства» посвящен вступлению в силу документа, реакции Поместного Собора на его появление. Прослеживаются структурные изменения на местах для проведения в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства.

В третьем параграфе «Образование отдела по проведению в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства» прослеживается появление в г. Рыбинске отдела по отделению Церкви от государства, его основные задачи. Прослеживается появление и применение на практике новых документов, ужесточающих требования властей к Русской Православной Церкви. Проводятся описи церковного имущества, затем передаваемого в пользование двадцаткам. Одновременно идет опись и изъятие денежных средств религиозных организаций со счетов банков и сберегательных касс. Происходит изъятие у приходов метрических книг и передача их вновь образованным ЗАГСам. На примере Мологского отдела по отделению Церкви от государства видно, как продвигалась работа на местах.

Четвертый параграф «Внутриполитическая обстановка и государственно-церковные отношения» описывает вспыхнувший в Мологском уезде мятеж против советской власти. Прослеживается процесс ликвидации монастырей с последующим преобразованием их в трудовые

артели. Отмечается наличие в государственно-церковных отношениях некоторых попыток сосуществования, заключавшихся в обеспечении государством служебных потребностей храмов. Некоторые клирики выражали надежду на защиту со стороны властей в своих письменных обращениях по разным нуждам. В конце 1918 года разгорается конфликт между руководителем Рыбинского отдела культов Розовым и его ярославским начальством, приведший к снятию Розова с должности. Подводится итог деятельности отдела культов за 1919 год.

В пятом параграфе «Положение монастырей, материальное положение священства и их отношение к произошедшим переменам» подробно рассматриваются результаты анкетирования клириков, проведенного советскими властями в конце 1919 года.

Вторая глава «Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Рыбинской губернии» посвящена хронологическому освещению кампании по изъятию церковных ценностей на территории современной Рыбинской епархии.

Первый параграф «Общая политическая обстановка и положение Русской Православной Церкви накануне кампании по изъятию церковных ценностей» описывает сложности с изъятием, проводившимся в 1918 году. Не хватает лекторов для разъяснения причин изъятия, приходится сдерживать сотрудников, вплоть до полного запрещения проводить изъятие ценностей в сельских храмах. С наступлением 1921 года страна столкнулась с острой нехваткой продовольствия, в Поволжье разразился страшный голод. Большевики обратились за помощью к иностранным государствам, не преминув воспользоваться этим же поводом для повсеместной атаки на Православную Церковь, развязав кампанию по изъятию церковных ценностей для борьбы с голодом. Один за другим выходят декреты, предписывающие изъятие церковных ценностей. В ответ следует воззвание Патриарха Тихона от 15 (28) февраля 1922 года, объявлявшее изъятие богослужебных предметов святотатством. Поступающие в органы местной власти разъяснения и

инструкции хотя и давали руководство к действиям, но оставляли и множество вопросов. Одним из самых важных был вопрос сохранения предметов, имеющих высокую культурную и музейную ценность, что для большинства непосредственных участников изъятия не имело никакого значения.

Второй параграф «Подготовка кампании по изъятию церковных ценностей» посвящен организации кампании. Разворачивается активная агитационная работа, проводятся собрания среди населения. Для контроля на местах создаются комиссии по «изъятию церковного драгоценного имущества для обращения его на борьбу с голодом»²⁵. Пастыри обращаются к верующим с воззванием о проведении сборов «хлебом, вещами, плодами урожая»²⁶. В уездные комиссии поступает инструкция по изъятию церковных ценностей с подробным описанием принципов изъятия. При этом, зачастую, основной проблемой на первом этапе кампании явилось отсутствие описей церковного имущества. В городах были организованы приходские собрания, на которых обсуждалось, какие небогослужебные предметы можно отдать в помощь голодающим.

Третий параграф «Начало фактического изъятия» посвящен хронологии самой острой фазы кампании. После призыва руководства к решительным действиям вопреки предыдущим договоренностям, власти в Рыбинске приступили к фактическому изъятию ценностей из храмов города. Был разработан регламент изъятия. Первые изъятия взволновали церковную общественность. Несмотря на это власти продолжали жестко проводить намеченную линию. Однако было несколько случаев, когда по просьбе верующих часть предметов была заменена соответствующим эквивалентом серебра. Наряду с изъятием участились случаи грабежей храмов. Власти старались избегать открытых конфликтов, рекомендуя действовать осмотрительно и осторожно. Сталкиваясь с сопротивлением со стороны

²⁵ РбФ ГАЯО. Ф. Р4. Оп. 1. Д. 213. Л. 1.

²⁶ РбФ ГАЯО. Ф. Р4. Оп. 1. Д. 213. Л. 44.

верующих и духовенства, комиссии по изъятию ощущали и серьезные перебои в финансировании своей работы.

К апрелю 1922 года после ряда арестов среди духовенства и мирян противодействие изъятию начинает спадать. Перейдя к решительным действиям с середины апреля, уездные власти стали методично, храм за храмом, изымать ценности. К концу мая в газетах стали появляться первые публикации о процессе над духовенством и мирянами, оказавшими сопротивление изъятию ценностей. В начале июня стали поступать первые сводки по изъятию.

Четвертый параграф *«Судебный процесс над рыбинским и угличским духовенством. Итоги кампании»* подробно освещает судебное разбирательство против духовенства и мирян, вставших на защиту святынь. После семидневного судебного процесса, ежедневно в деталях освещаемого в прессе, был вынесен приговор: освобождены из-под стражи 13 человек, 7 человек осуждены. Также подводятся итоги кампании, сроки окончания которой постоянно переносились по различным причинам.

Пятый параграф *«Окончание кампании. Дополнительное изъятие»* посвящен окончанию кампании, ее итогам и планам губкомиссии по дополнительному изъятию. Сама комиссия с окончанием кампании репрофилируется на закрытие храмов, считающихся разрушенными или опасными для людей.

В третьей главе *«Епархиальная и приходская жизнь в Рыбинске и соседних с ним уездах в 1920–1927 гг.»* рассматривается процесс построения приходской жизни и религиозно-государственных отношений в новой действительности.

Первый параграф *«Начало 1920-х гг. Религиозная политика советского государства и положение Русской Православной Церкви»* посвящен анализу политики государства в отношении Церкви. Со стороны властей продолжается планомерное давление на Церковь, разрушается устоявшаяся церковная структура управления, проходят кощунственные вскрытия мощей.

Монастыри, реорганизовавшись в артели и коммуны, еще существовали, но к концу 1922 года 60 % монастырей было закрыто. К 1920 году заканчивается процесс конфискации денежных средств и недвижимого имущества у Церкви. На фоне тяжелой внутривосточной обстановки все чаще вспыхивают восстания в среде крестьян и военных. Данный период ознаменовался массовым убийством верных чад Православной Церкви. Было репрессировано 20 000 священнослужителей и мирян, из них 15 000 расстреляно.

Второй параграф «Епархиальные и приходские события во время кампании по изъятию церковных ценностей 1921–1922 гг.» посвящен анализу возникновения обновленческого раскола. Рассматриваются предпосылки и участие государства в обновленческом движении. Анализируются шаги священноначалия в связи с распространяющимся вирусом обновленчества. На территории Рыбинской епархии на фоне проводившейся кампании по изъятию церковных ценностей обновленцы в августе 1921 года известили местное духовенство об образовании собственной Рыбинской епархии. При этом православная Рыбинская кафедра оставалась вакантной в связи с недавней кончиной епископа Василия (Бирюкова). Духovenство на общеприходском собрании обращается к митрополиту Агафангелу (Преображенскому) с покорнейшей просьбой о назначении в Рыбинск епископа Вениамина (Воскресенского). Помимо этого, на съезде обсуждаются насущные вопросы церковной жизни. Позднее на таком же съезде обсуждался вопрос о приходских библиотеках, совершении торжественных всенощных по воскресным дням и проч. В марте – апреле 1922 года советская власть произвела аресты ряда членов Синода и Высшего Церковного Совета. В стране началась беспрецедентная операция государства по замене ее «контрреволюционного» состава на «лояльный». В сентябре 1922 года состоялось общее собрание рыбинского духовенства, созданного по инициативе комитета Рыбинской группы белого духовенства «Живая Церковь».

Третий параграф «Епархиальные и приходские события после окончания кампании по изъятию церковных ценностей. 1923–1924 гг.» анализирует материальное положение клириков, многие из которых были вынуждены трудоустроиваться в светских учреждениях. На фоне призывов к расправе над находившимся под арестом в Донском монастыре Патриархом Тихоном обновленцы предпринимают на территории современной Рыбинской епархии ряд попыток по захвату православных храмов. В апреле 1923 года ВЦУ открыло 2-й поместный всероссийский церковный собор. В 1924 году обновленческое движение предпринимает новые попытки проникновения в православные общины. Несмотря на отрицательный отзыв подотделом ЗАГС, президиум ГОРУИК все же принял решение о передаче Всехсвятского храма Рыбинска.

Помимо обновленцев много хлопот доставляли приходам участвовавшие грабежи и случаи хулиганства. Тяжелое финансовое положение отчасти решалось где экономией электричества, где дополнительным тарелочным сбором. При этом рассматривается вопрос об увеличении жалования причту и хору. Продолжают действовать благочиннические советы.

Четвертый параграф «Епархиальная и приходская жизнь в период местоблюстительства. 1925 г.» посвящен периоду местоблюстительства. Финансовое положение приходов становилось все хуже. Не хватало средств для ночных сторожей, для уплаты налога вводилось самообложение. При этом приходы старались следить за убранством храмов, не оставляя без внимания и благочиние богослужений. 23 апреля 1925 года уволенный еще Патриархом Тихоном на покой Рыбинский викарный епископ Гервасий образовал обновленческую Инициативную группу, получив при поддержке властей Спасский храм г. Рыбинска. Собранные один за другим благочиннические советы единогласно избирали на освободившуюся кафедру епископа Серафима (Силичева), бывшего Сызранского. Власти всячески старались этому воспрепятствовать, запрещая поднимать данную тему на приходских собраниях. При этом власти все еще соблюдали некоторую осторожность по

отношению к Церкви. Местным властям пришло напоминание о недопустимости закрытия храмов без действительно веских причин. В то же время власть строго следила за находящимся в пользовании верующих народным достоянием, проводя постоянные проверки состояния храмов, на основании которых приходы получали предписания о необходимых ремонтных работах. Помимо Православной Церкви, советская власть не забывала и о сектантах. Весной местные органы милиции получили предписание о кампании по учету сект на вверенной им территории. По результатам преобладающей сектой оказались евангелисты.

Пятый параграф «Завершение политики "религиозного НЭПа". 1926 г.» продолжает анализ приходской жизни на территории современной Рыбинской епархии. К марту конфликт внутри Спасской общины, возникший в связи с «инициативным» расколом, достиг своего логического завершения. Спасская община была ликвидирована, а храм передан Инициативной группе, организованной вокруг ушедшего на покой епископа Гервасия. Потеряв храм, община не теряла надежды на восстановление в своих правах, которой так и не суждено было сбыться. При этом епископ Гервасий неожиданно покинул Рыбинск, после чего основанная вокруг него община вскоре пришла в полный упадок. В апреле 1926 года другой обновленческой общине – Всехсвятской – передается Никольский старый собор, ранее находившийся в пользовании Соборной общины. На фоне острой нехватки денежных средств в приходах власти запрещают последнюю возможность дополнительного финансирования – самообложение. Затем следует запрещение благочиннических советов.

В шестом параграфе «Некоторые события 1927 г.» освещаются события внутри Георгиевской общины Рыбинска.

Четвертая глава «Государственно-церковные отношения и приходская жизнь на территории современной Рыбинской епархии в конце 1920-х – начале 1930-х гг.» анализирует события в период местоблюстительства митрополита Сергия (Страгородского).

Первый параграф *«Общая обстановка на территории современной Рыбинской епархии в 1929–1931 гг.»*. К концу 1926 года в Рыбинском уезде православных общин в городе было 10, в сельской местности – 92. Обновленческое движение было в составе двух общин и только в городе; на тот момент им было передано 3 молитвенных здания. К 1929 году в Рыбинске оставалось 4 религиозных общины: 2 обновленческие и 2 православные. В Георгиевской общине на этот момент насчитывалось 125 человек. В июне 1929 года у общины отбирают в пользу обновленцев зимний храм. В декабре того же года на очередном заседании горсовета принимается решение передать Георгиевский храм ТПО под складские помещения.

Второй параграф *«Союз воинствующих безбожников»* освещает деятельность этой организации на территории современной Рыбинской епархии. Практически не встречавшийся на территории современной Рыбинской епархии Союз воинствующих безбожников, в 1929 году проявляет первые признаки активности. Отсутствие ощутимых результатов в деятельности Союза не устраивало областное руководство. В декабре 1929 года на заседании бюро Рыбинского ВКП(б) Ивановской промышленной области были выработаны основные задачи по антирелигиозной работе. Активизация антирелигиозной работы не осталась без ответной реакции со стороны населения. В Копорьевском сельсовете произошло массовое выступление крестьян на почве религиозных вопросов. По этому поводу было срочно проведено заседание райкома, на котором обсуждались причины народных волнений. Примечательно, что речь не шла о репрессивных мерах, а скорее, это походило на поиск виновных среди партийных работников. На 1929–1930 годы был сформирован план Антирождественской кампании в Ивановской промышленной области, в которую на тот момент входила территория современной Рыбинской епархии. При этом областное руководство довольно быстро отреагировало на особенно радикальные намерения Союза, распорядившись не проводить никаких массовых выступлений против религии. Наряду с рапортовавшимися успехами, Союз не

мог не докладывать и о все еще прочной и широко распространенной религиозности среди населения. В целом, такая тенденция сохранится и дальше. Позднее, в 1935 году, в докладе о результатах очередной Антирождественской кампании констатировалось, что храмы, как правило, 6 января вечером и 7-го утром были переполнены. Причем наблюдалось, что молящихся из года в год становится больше, в городах, например, в Рыбинске, в «церквах среди молящихся преобладал молодой возраст 20–30 лет»²⁷.

В третьем параграфе «Закрытие храмов» анализируются методы борьбы власти с приходскими общинами на примере Крестознаменского прихода с. Коприно.

В четвертом параграфе «Церковное управление в 1930-е гг.» прослеживается ослабление натиска на Русскую Православную Церковь после компромисса митрополита Сергия с советской властью.

В конце главы подводится итог религиозно-государственных отношений, главным из которых для советской власти можно считать вытеснение Церкви из всех сфер общественной жизни и почти полное ее уничтожение в финансовом и структурном плане. Помимо этого, советское государство, используя все доступные средства, сократило число духовенства, практически полностью уничтожило монастыри и добилось закрытия 80–90 % храмов. Особенно резко сократилось количество храмов в городах, часть была закрыта сразу, в 1917–1918 годах, часть была передана обновленцам, куда вскоре народ перестал ходить, а впоследствии храмы упразднились. Часть была закрыта в 1930-е годы в связи с неуплатой налогов или невыполнении указаний по ремонтным работам.

В заключении подведены итоги диссертации и сформулированы основные выводы.

²⁷ РБФ ГАЯО. Ф. Р1290. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. *Рыков, А. В.* Кампания по изъятию церковных ценностей на территории современной Рыбинской епархии. 1922–1923 гг. / А. В. Рыков // Клио. – 2015 . – № 6 (102). – С. 55–60.
2. *Рыков, А. В.* Внедрение в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства на территории современной Рыбинской епархии, 1917–1919 гг. / А. В. Рыков // Клио. – 2015 . – № 10 (106). – С. 101–106.
3. *Рыков, А. В.* Обновленческий раскол на территории современной Рыбинский епархии 1920–1927 гг. / А. В. Рыков // Клио. – 2016 . – № 5 (113). – С. 102–107.